

— У меня нет никаких личных претензий к Цяо Юэ. Что касается дизайн-проекта, вы можете найти кого-то другого, кто сделает его лучше, чем Цяо Юэ? — бросив эту фразу и даже не взглянув на Чу Фаня, Ся Цзиньши встал и вышел.

Подойдя к лифту, он нажал кнопку вызова вниз, но, словно ведомый нечистой силой, направился к лестничной клетке справа. Дверь туда была приоткрыта, и с этого места действительно не было видно, что происходит внутри.

Не отрывая взгляда от двери на лестницу, в голове всплыла сцена, которую он видел, когда поднимался на лифте на голосование. Только створки лифта разошлись, как перед ним мелькнул силуэт Цяо Юэ, и краснота, залившая уши и шею, не позволяла её игнорировать. Нетрудно было догадаться, что произошло.

Из чистого любопытства Ся Цзиньши прождал у лифта не минуты, как увидел Ся Цзиншэня, который неторопливо толкнул дверь со стороны лестницы и вошёл. В глазах его пряталась едва заметная радость, которую невозможно было скрыть.

Всё-таки они были братьями много лет, и даже если Ся Цзиншэнь сохранял своё обычное непроницаемое, чёртовски невозмутимое выражение лица, Ся Цзиньши всё равно чувствовал, что настроение у того сейчас весьма неплохое.

Поддавшись непонятному порыву, Ся Цзиньши окликнул его: — Старший брат.

Ся Цзиншэнь остановился и обернулся к нему, решив, что тот только что поднялся на лифте.

— Почему ты вышел с лестницы? Неужели ты тоже взялся за эту фитнес-программу с подъёмом по ступенькам? — с улыбкой подходя ближе, поинтересовался Ся Цзиньши.

Ся Цзиншэнь усмехнулся, не то всерьёз, не то в шутку: — А почему бы и нет.

Всего четыре слова заставили Ся Цзиньши остро ощутить, что в них скрыто множество смыслов, а привкус их был невыразимо сложен.

Что касается Цяо Юэ, то именно он первым от него отказался. Когда он узнал, что Цяо Юэ, добиваясь развода, покончил с собой дома, на душе у него было беспокойно, и сердце дрогнуло. Но Цинь Юэ без конца твердила ему на ухо, что это наверняка уловка Цяо Юэ, всего лишь попытка заставить его не разводиться. Ся Цзиньши поверил и возненавидел Цяо Юэ ещё сильнее, до такой степени, что за всё время, пока тот лежал в больнице, ни разу не появился, став законченным подлецом.

Чу Фань видел его терзания и в то время был особенно нежен и ласков, в постели выдумывал такие штуки, что Ся Цзиньши дух захватывало. Вкусив этого, он и вовсе выбросил Цяо Юэ из головы.

Даже Ся Цзиншэнь тогда холодно смотрел на Ся Цзинь и говорил: — То, что ты больше не любишь Цяо Юэ, — твоё личное дело, я вмешиваться не стану. Но нельзя терять всякие моральные границы.

Ся Цзинь в то время утопал в наслаждениях и не придавал значения словам брата: — Ладно, старший брат, я сам разберусь.

А теперь, увидев намёки на близость между Цяо Юэ и Ся Цзиншэнем, Ся Цзинь почувствовал, как в нём закипает горькая ревность. Ещё недавно этот человек пытался покончить с собой из-за него, а теперь не только решительно отрёкся от него, но и спутался с его же братом.

Если он ничего не путал, Цяо Юэ и Ся Цзиншэнь всегда были врагами не на жизнь, а на смерть, разве нет?

Вернувшись в Отдел дизайна, Цяо Юэ сообщил результаты голосования Чжо Хаосы и остальным, которые ждали, затаив дыхание.

— Йес! Я знал, что мы победим. Верь в шефа — и спасён! — Чжо Хаосы раскинул руки и радостно завопил.

Цяо Юэ вытер холодный пот со лба: — Лучше не верь в меня, а то ещё подумают, что я какой-то сектант.

Все вокруг загомонили: — Угощай... Угощай... Угощай...

— Угощай...

— Угощай...

К шуму присоединились все, хлопая в ладоши и с надеждой глядя на Цяо Юэ.

— Это не моя личная заслуга, это общая заслуга, — попытался перевести стрелки Цяо Юэ.

— Всё равно, мы же все работаем под руководством брата Цяо. Раз уж ты победил, брат Цяо, разве не должен ты нас вознаградить?

— Да-да, шеф, из-за этого дизайн-проекта я две недели не красилась. Моя кожа так состарилась, что на себя смотреть страшно, — сказала Сяоми.

— Ради этого проекта я уже забыл, как выглядит моя жена, — Чжан Лэ смахнул скучную мужскую слезу.

— Чжан Лэ, а когда это у тебя появилась жена? Мы что-то не знаем? — тут же поддел его кто-то.

— Моя жена — это моя богиня, знаменитая японская актриса Мария Сайкава, вы что, не знаете? — Чжан Лэ презрительно скосил глаз на говорившего.

Вся компания галдела и спорила, не собираясь униматься, пока не добьются своего.

— Ладно, ладно, тихо, — в ушах у Цяо Юэ стоял уже сплошной гул. — Я угощаю, я угощаю! Что хотите есть?

Поскольку договориться было невозможно, Цяо Юэ решил: пойдут на шведский стол, каждый ест что хочет, никто ни у кого не отбирает.

Пока остальные, не в силах дожидаться, бросали вещи и готовились набить животы, Чжо Хаосы потихоньку оттащил Цяо Юэ в сторонку и загадочно спросил: — Шеф, а президент Ся... он голосовал за или против?

Цяо Юэ неестественно прокашлялся: — Главное, что мы добились успеха. Зачем тебе заикливаться на процессе?

Чжо Хаосы, будто поняв что-то, довольно хихикнул: — Президент Ся голосовал за, да?

— Да, — недовольно буркнул Цяо Юэ.

— И как ты его уговорил? Использовал мой метод? Соблазнил? — Чжо Хаосы придвинулся ещё ближе, бесстыдно допытываясь.

Цяо Юэ схватил Чжо Хаосы за жёлтые, как солома, волосы и дёрнул назад: — С чего бы мне его соблазнять? Это наш проект был безупречен, он пал ниц перед моим талантом, понял?

Чжо Хаосы, потирая ушибленный затылок, жалобно протянул: — Шеф, нельзя же так сильно... — Внезапно он широко раскрыл глаза, будто увидел привидение.

— Что за выражение лица? — Цяо Юэ стало не по себе.

— Шеф...

— ...

— Я только что... — Чжо Хаосы сглотнул — Президент Ся прошёл мимо снаружи. Как думаешь, он мог услышать твои слова?

Цяо Юэ обернулся и увидел лишь удаляющуюся прямую спину Ся Цзиншэня. Ладони у него похолодели. Он окликнул Чжо Хаосы: — В Отделе дизайна звукоизоляция вроде бы неплохая, да?

— Я не проверял, — тут же откrestился Чжо Хаосы. — Но, шеф, ты меня слишком сильно дёрнул. Если я облысею, я на всю жизнь к тебе прилипну! Всё равно жены мне уже не найти.

Цяо Юэ обернулся и зыркнул на Чжо Хаосы, пожалев, что дёрнул слишком слабо. Надо было вырвать у этого парня целый клок, чтобы неповадно было.

После завершения тендерной заявки у сотрудников Отдела дизайна наконец появилась небольшая передышка.

А вот Цяо Юэ было не так сладко. Тендерную заявку передали в Отдел маркетинга, чтобы те завершили финальную часть и отправились на тендерное совещание.

Поэтому Цяо Юэ то и дело вызывали в Отдел маркетинга на разные собрания.

Отдел маркетинга был не то что Отдел дизайна, где Цяо Юэ почитали чуть ли не как божество. Словам Цяо Юэ все слепо верили, без лишних выкрутасов. Даже если возникали небольшие разногласия, их быстро улаживали.

А в Отделе маркетинга, при внешнем спокойствии, на самом деле кипели страсти: две силы тянули друг друга в разные стороны. И этими силами, как ни смешно, были Чу Фань и Ся Цзиньни.

На очередном собрании вёл его Ся Цзиньни, но Чу Фань то и дело находил поводы для несогласия, явно идя наперекор. Ся Цзиньни уже потемнел лицом, а Чу Фань всё наседал. Хотя Ся Цзиньни и был первой скрипкой в Отделе маркетинга, Чу Фань тоже не лыком шит — тайно взрастил верных ему людей. В конце концов, Ся Цзиньни и Чу Фань сейчас делили одну постель, так что как бы ни ссорились, до беды не дойдёт. И, конечно, кто больше выгоды даст, на ту сторону и встанут.

Цяо Юэ сидел в самом конце стола, на самом незаметном месте, с виду бесстрастный, но на деле уже потеряв всякое терпение. Ему совсем не хотелось смотреть, как эта парочка выносит свои постельные дразги на всеобщее обозрение.

Пусть себе скандалят, ему и смотреть неохота.

Он взглянул на часы, прикидывая, под каким предлогом лучше сбежать.

— Кхм, директор Ся, прошу прощения. Ваше обсуждение, похоже, затянется ненадолго. У меня в Отделе дизайна ещё есть дела, я пойду решу их, а вы потом просто пришлите кого-нибудь сообщить мне итог обсуждения, — подумав, Цяо Юэ решил, что самый простой и грубый предлог — самый действенный.

Но не успел он договорить, как навлёк на себя беду. Чу Фань покосился на него холодным взглядом и усмехнулся: — Директор Цяо, как ловко вы умываете руки. А не хотите взглянуть, из-за кого, собственно, разгорелся наш спор?

Слова эти звучали многозначительно, давая пищу для кривотолков.

— Если бы дизайн-проект господина директора Цяо не имел столько изъянов, требующих доработки, разве стали бы мы тут спорить до хрипоты и попусту тратить время?

Под прицелом всех глаз Цяо Юэ не мог позволить себе вспылить. Тем более это была чужая территория, и если бы он начал оправдываться, это лишь создало бы ему репутацию заносчивого и своевольного типа.

Он вежливо улыбнулся: — Господин менеджер Чу совершенно прав. Хороший архитектурный проект должен учитывать и требования рынка. Мы в Отделе дизайна обязательно скоординируемся с Отделом маркетинга и внесём все необходимые правки с учётом реальной рыночной ситуации. Можете на это рассчитывать, господин менеджер Чу.

— Но у каждого своя специальность. Чтобы составить профессиональный отчёт о необходимых доработках под рынок, мы будем полагаться на такого эксперта, как господин менеджер Чу. Как только рыночный отчёт будет утверждён господином директором Ся, мы в Отделе дизайна обязательно предоставим господину менеджеру Чу удовлетворительный результат. А пока, — Цяо Юэ поднялся со стула и небрежно отряхнул одежду, — я буду ждать от господина менеджера Чу добрых вестей.

Под яростным взглядом Чу Фаня Цяо Юэ плавно поднялся и вышел, не забрав с собой ни пылинки.

Когда Чу Фань обернулся, он, как и ожидал, увидел, что Ся Цзинь неотрывно смотрит вслед удаляющемуся Цяо Юэ, в глазах — смесь сложных чувств. От этого в нём вспыхнула новая ярость, застывшая глаза и разум.

Вернувшись в Отдел дизайна, Цяо Юэ застал полный разброд: постоянные прогулы и отгулы, а в помещении гремела рок-музыка на всю катушку, все мотали головами в такт, не ведая забот. Тот, кто знал, — понимал, что это отдел, а кто не знал — мог принять за бар или дискотеку.

Ко всему этому Цяо Юэ относился так: если иногда отдыхают — то не страшно. Если бы на них постоянно давили так же, как в прошлый раз, они бы не выдержали.

Но на этот раз всё было иначе: никто не бездельничал, все сидели, уткнувшись в работу, спины напряжены до скрежета — сразу ясно, что обстановка нездоровая.

Подойдя к Чжо Хаосы, он увидел, как тот притворно листает чертежи с блуждающим взглядом. — Эй, что за дела? — спросил Цяо Юэ.

Чжо Хаосы вздрогнул, обернулся, увидел Цяо Юэ и выдохнул с облегчением. Словно увидев спасителя, он вцепился в рукав Цяо Юэ: — Шеф, наконец-то ты вернулся!

— Что случилось? — таким испуганным Чжо Хаосы бывает, только если увидит нечисть. Но Цяо Юэ не знал, что в Отделе дизайна могло быть что-то нечистое.

— Да нет же, — Чжо Хаосы покосился в сторону кабинета Цяо Юэ. — Этот, президент Ся пришёл, ждёт тебя в твоём кабинете.

Сказав это, он сразу поник головой, изображая раскаяние.

Цяо Юэ примерно догадался: Ся Цзиншэнь застал народ за отплясыванием под рок-н-ролл.

— Попались?

— М-м... — Чжо Хаосы всё ещё не поднимал головы, всем своим видом демонстрируя глубокое сожаление. Хотя на самом деле это было банальное чувство вины.

— Ладно, я пошёл. А вы ведите себя тихо, — разбираться с этим придётся ему, как начальнику.

— Ага, шеф, иди спокойно, — закивал Чжо Хаосы.

«Спокойно иди» — прямо как на похоронах, мелькнула странная мысль. Цяо Юэ направился к своему кабинету. Зная, что там сидит «чудо-юдо», он постучал в дверь и, только услышав низкий голос: «Войдите», толкнул дверь.

Ся Цзиншэнь сидел за его рабочим столом, в руках держал какие-то бумаги и авторучку. Он даже не поднял головы, словно ему было всё равно, кто вошёл.

Цяо Юэ дёрнул уголком рта: мало того, что занял чужое место, так ещё и ведёт себя как хозяин — просто глазу противно.

— Кхм, — притворно кашлянул Цяо Юэ, чтобы привлечь внимание.

Ся Цзиншэнь поднял голову и бесстрастно посмотрел на него, затем положил бумаги и неторопливо, грациозно закрыл колпачок ручки.

— М-м... Президент Ся, вы по делу? — подойдя к нему, покорно спросил Цяо Юэ.

— Вы — директор Отдела дизайна. Как управлять отделом, я не имею права вмешиваться. Но то, что Отдел дизайна нарушает внутренний регламент компании, — если это выйдет наружу, это может стать смертельным ударом и для вас, и для отдела, — холодным, низким тоном медленно произнёс Ся Цзиншэнь.

— Я понял. Впредь буду следить, чтобы они убавляли звук, — почесав затылок, признал свою вину Цяо Юэ.

Голос Ся Цзиншэня стал ещё холоднее: — Вы знали об этом?

— Знал, — простодушно ответил Цяо Юэ. Подумаешь, музыку включали, подтанцовывали. Ничего страшного, обычная разрядка.

— И вы это молча допускали?

— Ну да.

Цяо Юэ, не моргнув глазом, смело смотрел прямо на Ся Цзиншэня. Его большие, невинные глаза и торчащий вихор на макушке делали его вид ещё более простодушным. И в таком виде он совершенно открыто и прямо признавался, что всё знал и всё это позволил.

Все мысли Ся Цзиншэня, всё, что он успел себе надумать, пошло прахом.

— Ты ищешь смерти, — процедил он сквозь зубы, разделяя каждое слово.

— Что за чушь вы несёте, президент Ся? — возмутился Цяо Юэ, резко вскакивая со стула. — В каком пункте правил компании написано, что сотрудникам запрещено в своём отделе включать музыку и танцевать? У каждого свой способ снимать стресс. Если все будут работать как проклятые, забыв обо всём, как мы в прошлый раз, — жить в кабинетах, вкалывать по восемнадцать часов в сутки, — вот это и есть искать смерти!

Ся Цзиншэнь холодно смотрел на Цяо Юэ, а потом вдруг встал, схватил его и усадил обратно на стул. Развернув стул к себе, он нагнулся, упёршись руками в стол по обе стороны от Цяо Юэ, заточив его в тесном пространстве.

— Ты... что ты делаешь? — даже дурак бы понял, что дело нечисто. Голос Цяо Юэ невольно дрогнул.

Ся Цзиншэнь улыбнулся уголками губ; улыбка была странной, расслабленной, и он смотрел на Цяо Юэ, как на добычу у себя в ладони: — Способов снимать стресс много. Давай я тебя одному научу.

— Нет, не надо, — запинаясь, отказался Цяо Юэ. Ему хотелось сразу взмолиться о пощаде, но, подумав, что он ведь ничего не сделал, он решил, что просить прощения — значит проиграть.

И он упёрся, как издыхающий олень, побледнев, но всё ещё изо всех сил храбро глядя в глаза Ся Цзиншэню.

— Не стесняйся, — снова тихо рассмеялся Ся Цзиншэнь.

«Да пошёл ты с таким стеснением!» — только успел подумать Цяо Юэ, как его губы уже властно накрыли поцелуем.

Цяо Юэ не собирался так просто сдаваться. Он мотал головой, пытаясь увернуться, но Ся Цзиншэнь схватил его за подбородок, слегка сжал, разомкнул губы и, без стеснения ворвавшись языком внутрь, умело подцепил язык Цяо Юэ, начав ритмичную, умелую игру, то отступая, то наступая, вновь и вновь сплетаясь.

— Пусти... — когда Цяо Юэ опомнился, он с ужасом обнаружил, что рука Ся Цзиншэня уже бесцеремонно опускается вниз.

Даже дураку было бы ясно, что задумал Ся Цзиншэнь. Цяо Юэ изо всех сил попытался его оттолкнуть, но наткнулся лишь на твёрдые, как железо, мышцы. Ся Цзиншэнь, несмотря на кажущуюся стройность, был очень мускулист и силён. Видимо, он немало занимался спортом, даже если не был профессиональным бойцом.

Цяо Юэ, который целыми днями сидел согнувшись над чертежами, и рядом не стоял с ним.

К тому же Ся Цзиншэнь явно решил идти до конца. Одной рукой он расстегнул пуговицу и молнию на брюках Цяо Юэ, и в следующую секунду его пальцы сомкнулись вокруг уязвимой плоти, двигаясь вверх-вниз.

Цяо Юэ, конечно, не был зелёным юнцом, но сейчас в его голове не было ни одного воспоминания о сексе. Когда его так профессионально сжали за член, он чуть не зарыдал от острого ощущения.

— Хватит — отпусти меня — я ошибся — прости меня, сойдёт? — задыхаясь, сквозь всхлипы взмолился Цяо Юэ.

Ся Цзиншэнь поднял голову и посмотрел на его потерянное, упоённое лицо. В его собственных глазах тоже невольно зажглась тёмная поволока.

Сначала он, ослеплённый гневом, хотел просто проучить его. Но теперь, глядя на эти готовые вот-вот пролиться слёзы, на чистое, бледное лицо, тронутое румянцем, — нежное, манящее, — Ся Цзиншэнь забыл о своих первоначальных намерениях. Этот вид затмил его разум.

Он снова бесцеремонно склонил голову, захватил губы Цяо Юэ и принялся терзать их с новой силой.

— М-м... — когда Цяо Юэ уже не мог больше терпеть, он изо всех сил вцепился в воротник рубашки Ся Цзиншэня, побелев пальцами, а в сознании неожиданно пошёл белый, слепящий снег, и всё опустело.

Ся Цзиншэнь вытащил из коробки на столе несколько салфеток и неторопливо вытер влажные пальцы, глядя на пришедшего в себя Цяо Юэ сложным взглядом.

Через несколько минут Цяо Юэ наконец спустился с пика эмоций. Он повернул голову и уставился на Ся Цзиншэня. В уголках его глаз ещё блестели слёзы, выступившие в момент оргазма.

В нём всё ещё жила весна, на лице ещё алел румянец, но он сам этого не замечал.

Ся Цзиншэнь выровнял дыхание, подавляя отклик собственного тела, и посмотрел на гневно взирающего на него Цяо Юэ: — Вот, значит, как вы, президент Ся, снимаете стресс? Сегодня я это прочувствовал сполна.

Сердце у Ся Цзиншэня ёкнуло: плохо дело. Сгоряча так его проучить — это ведь косвенно расписаться в собственной распутности.

Понимая, что Цяо Юэ сейчас на взводе и, возможно, даже сам чувствует, что перегнул палку, Ся Цзиншэнь слегка вздохнул, поднял с пола рядом с креслом какую-то вещь и сунул её в руки Цяо Юэ: — С этим разбирайся сам.

Сказав это, он сунул руки в карманы брюк и неторопливо вышел.

Цяо Юэ пару раз шмыгнул носом. Ощущение только что было слишком острым, будто что-то вылетело из самой его души. Постепенно успокоившись, он опустил взгляд и увидел у себя в руках какой-то предмет: изящный кувшинчик с длинным горлышком, покрытый сложным, старомодным орнаментом. Из носика кувшина торчала длинная тонкая трубка, тоже украшенная красивым узором. Что это за штука?

Цяо Юэ недоумённо вертел её в руках, но так и не понял. Вроде бы кувшин, но вроде и не

кувшин. А эта длинная трубка зачем?

Ся Цзиншэнь только что сказал: «С этим разбирайся сам». Значит, эту вещь нашли в Отделе дизайна. Кто-то в отделе этим пользовался?

Информация в сети была всеобъемлющей и быстрой, особенно в этом мире, где технологии явно опережали его собственный. Цяо Юэ залез в интернет, быстро выяснил, что это, и лицо его похолодело так, что могло замёрзнуть.

Открыв дверь кабинета, он увидел, как все, сжавшись на своих местах, инстинктивно попытались сделаться ещё незаметнее, стараясь не дышать.

Холодным взглядом он обвёл помещение. Каждый сидел, словно побитая собака, боясь лишний раз вздохнуть. Он всё понял — никому не удастся уйти от ответа.

— Все зашли! — приказал Цяо Юэ и, развернувшись, вошёл обратно.

Через несколько минут, видя, что никто не идёт, он снова раздражённо вышел. Несколько человек стояли у своих столов, повесив головы и украдкой поглядывая в его сторону, но не решаясь сдвинуться с места.

<http://bllate.org/book/18588/1790362>